

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-73-1-005-008

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ТРАНСТЕРМИНОЛОГИЗИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ
МЕТАЯЗЫКА ЮРИСЛИНГВИСТИКИ**

Зиянгилова Екатерина Леонидовна, соискатель научной степени кандидата филологических наук, Башкирский государственный университет, 450074, Россия, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32, e-mail: katerina-leonidovna@list.ru.

Данная статья отражает особенности функционирования транстерминологизированных лексических единиц в условиях юрислингвистического дискурса. Выявленный в метаязыке юрислингвистики процесс транстерминологизации вынуждает воспринимать некоторые единицы терминологического аппарата метаязыка юрислингвистики иначе, чем в дискурсе-доноре. Предложенные идеи проецируются на транстерминологизированную лексику «полисемия». Полученные данные предлагается отразить в специализированном терминологическом словаре юрислингвистических терминов.

Ключевые слова: термин, юрислингвистика, транстерминологизация

**FUNCTIONING PARTICULARITIES
OF THE TRANCE-TERMINOLOGISED ITEMS
OF THE JURIDICAL LINGUISTIC METALANGUAGE**

Ziyangirova Ekaterina L., postgraduate student, Bashkir State University, 450074, Russia, Ufa, 32 Z. Validy st., e-mail: katerina-leonidovna@list.ru.

The article presents functioning particularities of the trance-terminologised items in the juridical linguistics terminological system. The process of the trance-terminologisation influences to the semantic changing of the juridical linguistic metalanguage's lexical items. Our ideas were translated to the trance-terminologised items «polysemy». The results of this work are recommended for the special juridical linguistic terminological dictionary.

Keywords: term, juridical linguistic, trance-terminologisation

Процесс корреляции юрислингвистики с другими областями научного знания влечёт смешение терминологических единиц различных дискурсов, что негативно отражается на профессиональном общении специалистов (лингвистов и юристов). Так, ввиду отсутствия аутентичного понимания лингвистических терминов всеми участниками судопроизводства процесс проведения юрислингвистических экспертиз, одного из основных транслирующих юрислингвистику видов практической деятельности, затормаживается.

Транстерминологизация, будучи процессом переноса готового термина из одной дисциплины в другую с полным или частичным переосмыслением [9, с. 194], способствует решению возникшей проблемы, поскольку с её помощью происходит адаптация определенных терминологических единиц под новый дискурс.

Так, предполагается, что дефиниции транстерминологизированных понятий в юрислингвистическом дискурсе должны отражать толкование в широком понимании термина, а также функции и свойства характерные для юрислингвистики. Существование подобных дефиниций позволит унифицировать, значительно упростить и сделать прозрачней процедуру проведения юрислингвистических экспертиз, так как для специалистов (юристов и лингвистов)

больше не будет необходимости «расшифровывать» терминологические единицы в своём дискурсе при каждом употреблении.

Рассмотрим функционирование транстерминологизированного термина «полисемия» в рамках метаязыка юрислингвистики.

Если с первой частью термина «полисемия» способен разобраться специалист почти любой профессиональной сферы, то вторую часть терминологической единицы «сема» смогут правильно интерпретировать далеко не все специалисты, поэтому, вероятнее всего, специалисту-лингвисту придётся обратиться к словарной дефиниции термина «полисемия».

Так, в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой о полисемии говорится следующее: «Полисемия – наличие у единицы языка более одного значения, многозначность. *Полисемия слова, грамматической формы, синтаксической конструкции*» [7].

Словарная статья Большого энциклопедического словаря даёт более широкую трактовку данного термина, а именно: «полисемия – наличие различных (но в какой-либо мере связанных) смыслов и (или) значений у одного и того же слова (словосочетания, фразы), различных интерпретаций у одного и того же знака или знакосочетания. Понятие полисемии употребляется в лингвистике, логике, логической семантике и семиотике» [2]. Данная трактовка в сравнении с предыдущей дефиницией отражена языком научного стиля речи, а не общеупотребительного регистра, и, следовательно, содержит в себе специализированную информацию; также данная дефиниция отражает не только значение понятия, но и возможную принадлежность к различными научными парадигмами, однако информации, согласно которой термин «полисемия» может адекватно функционировать в дискурсе юрислингвистики, здесь нет.

Далее обратимся к словарной статье лингвистических терминов Т.В. Жеребило, из которой следует, что полисемия – это «многозначность слова, наличие у одного слова нескольких (многих) значений». Затем в дефиниции даётся указание на условия функционирования данного языкового феномена: «многозначным слово становится тогда, когда разные его значения становятся известными всем говорящим, получают закрепление в толковых словарях». Также данная словарная статья отражает ещё одну характерную черту функционирования понятия «полисемия» в лингвистике, отмечая её словообразовательную функцию: «в общем языкознании полисемия – это семантический способ пополнения словаря путем развития у слов новых значений» [4, с. 268].

Анализ приведённых выше дефиниций даёт отчётливое представление о понятии «полисемия», однако, на наш взгляд, данный термин нуждается в частичном переосмыслении с учётом специфики функционирования в метаязыке юрислингвистики.

Напомним, что юрислингвистика в практическом плане призвана решать проблемы, возникающие на стыке языка и права. Зачастую предметом юрислингвистической экспертизы становятся вопросы, связанные с искажением (иногда намеренным) смысла высказывания или ряда высказываний. Немаловажную роль, на наш взгляд, в подобных вопросах играет имеющаяся в тексте, по которому проводится экспертиза, полисемия, поскольку данный языковой феномен даёт большие возможности для «демагогов», «пиарщиков», сектантов, пропагандистов и прочих лиц, чьей целью является в том числе имплицитный ввод информации в текст. Об этой особенности также пишет А.М. Пыж в статье «Язык и право в свете юрислингвистики». По словам учёного, зачастую почва для многообразных разногласий и конфликтов заложена в самой структуре языка и обусловлена семантической размытостью и амбивалентностью языковых единиц, например, полисемии, которая создаёт возможность игры слов и тем самым позволяет заинтересованным лицам действовать по принципу, отраженному в русской поговорке: «Закон – что дышло:

куда повернёшь, туда и вышло» [8, с. 103]. К тому же умышленное использование указанного выше свойства полисемии может привести к языковому мошенничеству, за которое по закону полагается нести ответственность. Однако дальнейшая разработка данного положения выходит за пределы компетенции лингвиста.

Таким образом, обнаруживается, что полисемия в дискурсе юрислингвистики, кроме уже существующих характерных черт и особенностей функционирования, обладает дополнительными семантическими признаками и, следовательно, является не «привлечённой», а транстерминологизированной языковой единицей. Полисемия в юрислингвистическом метаязыке – это одно из средств ввода имплицитной информации в текст за счёт возникающей игры слов, основанной на многозначности языковой единицы. Кроме того, одним из важнейших свойств полисемии является её манипулятивная функция, позволяющая оказывать определённое влияние на адресата. Наконец, полисемия – одно из средств речевого мошенничества. Считаем необходимым отразить данные сведения в новой словарной дефиниции термина «полисемия» в словаре юрислингвистических терминов, поскольку зачастую лингвисту-эксперту приходится строить доказательную базу, оперируя толковыми и лингвистическими словарями, чтобы продемонстрировать важную роль полисемии в решении экспертных вопросов. Предложенные нами дополнительные сведения о полисемии помогут избежать усложнения процедуры юрислингвистического анализа.

Лингвистические термины и терминологические сочетания, подвергшиеся транстерминологизации, адаптированные к специфическим условиям юрислингвистического дискурса, – это лексемы, которые должны лечь в основу создания специализированного словаря для юрислингвистов. Создание словаря подобного рода позволит избежать коммуникативных неудач и предотвратить волокиту при общении специалистов смежных областей знания – юристов и лингвистов.

Конечной целью изучения юрислингвистического языка и его терминологического аппарата в целом и транстерминологизированных терминов, в частности, представляется создание специализированного словаря как нормативного и авторитетного источника информации, исходя из следующих посылок:

- 1) ссылок на один словарь в лингвистическом заключении или экспертизе недостаточно [6];
- 2) для лингвистического анализа современного текста, отдельных слов и выражений, употребляемых в современном тексте, необходимо использовать те словари, в которых находит отражение современное состояние лексики и фразеологии русского литературного языка, современное словоупотребление, а также активная, актуальная часть той лексики и фразеологии, которая находится за рамками литературного языка и/или на его периферии [1];
- 3) лингвистические словари, как и словари энциклопедические, терминологические, не ориентированы на судебно-юридические ситуации, не приспособлены (это и не входит в их задачи) к юридическим квалификациям [5];
- 4) отмечается необходимость создания словаря терминов юрислингвистики, корректного с юридической и лингвистической точек зрения, обусловленная, во всяком случае, необходимостью и даже обязательностью использования такого словаря в качестве приложения к любому тексту лингвистической экспертизы [3].

Список литературы

1. Бельчиков Ю. А. Лингвистическая экспертиза по документационным и информационным спорам и словари / Ю. А. Бельчиков. – Режим доступа: <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=125>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Большой Энциклопедический словарь. 2000. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/238626>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Голев Н. Д. Юрислингвистическая экспертиза: на стыке языка и права / Н. Д. Голев, О. Н. Матвеева // Юрислингвистика-7: Язык как феномен правовой коммуникации. – Барнаул, 2005. – Режим доступа: <http://siberia-expert.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – С. 268.

5. Кириллова Л. Е. Дискурс лингвистической экспертизы и постановка экспертных задач / Л. Е. Кириллова. – Режим доступа: <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=133>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. Колтунова Е. А. К вопросу о юридическом статусе лингвистической экспертизы / Е. А. Колтунова. – Режим доступа: <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=132>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/170794>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

8. Пыж А. М. Язык и право в свете юрислингвистики / А. М. Пыж // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвуз. сб. науч. тр. – Кемерово; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. – С. 103.

9. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева; отв. ред. Т. Л. Канделаки. – 6-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 194.

References

1. Bel`chikov U. A. Lingvisticheskaya jekspertiza po documentatsionym i informatsionym sporam i slovare. Available at: <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=125>.

2. Bol`shoj Jentsiklopedicheskij slovar. 2000. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/238626>.

3. Golev N. D., Matveeva O. N. Urislingvisticheskaya jekspertiza: na styke yazyka i prava // YUrislingvistika-7: Yazyk kak fenomen pravovoj kommunikacii. Barnaul, 2005. Available at: <http://siberia-expert.com>.

4. Zherebilo T. V. Slovar` lingvisticheskikh terminov. 5th ed. Nazran`: Piligrim, 2010. P. 268.

5. Kirillova L. E. Diskurs lingvisticheskoy jekspertizy i postanovka jekspertnyh zadach. Available at: <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=133>.

6. Koltunova E. A. K voprosu o uridicheskom statyse lingvisticheskoy jekspertizy. Available at: <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=132>.

7. Ozhegov S. I., Shvedova N. U. Tolkovyy slovar` Ozhegova. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/170794>.

8. Pyzh A. M. Yazyk i pravo v svete urislingvistiki // Urislingvistika-10: Lingvokonfliktologiya i urisprudentsiya. Kemerovo; Barnaul: Alt. University, 2010. P. 103.

9. Syperanskaya A. V., Podol`skaya N. V., Vasil`eva N. V. Obtshaya terminologiya: Voprosy teorii. M. : Publishing house «Librokom», 2012. P. 194.